

- Во-первых: имя, уровень, статистика, - приказал Юлиус.

Пловец быстро ответил на все вопросы. Я огляделась. Он выглядит так, словно потеет и метафорически, и физически. Отлично.

Я собрала немного энергии: "Юлиус, выше голову. Если ты причинишь ему боль, мне придется защищать и исцелять его. Сейчас у меня нет на это сил."

Юлиус посмотрел на меня, лицо его из разъяренного превратилось в озабоченное. Он кивнул.

- Хорошо, я буду иметь это в виду. Ты, - произнес он, ткнув Пловца ногой. - Имей в виду, что я только что перешел от "проткнуть тебя мечом" к "проткнуть тебя насквозь", так что не думай, что сейчас ты находишься в лучшем положении.

- А теперь скажи, почему вы охотились за нашей командой?

- Вашей командой!? - в ужасе вскрикнул Пловец. - Никто не говорил нам, что мы охотимся на Рейнджеров! Нам было велено вернуть сбежавшую девушку.

Юлиус выглядел так, словно хотел еще раз ткнуть Пловца, но передумал.

- Зачем? Как вы ее нашли?

- Мы выяснили, что она направляется на север, а Виринум - первый город на севере. Мы взяли образец волос и ждали здесь. Плата была потрясающая, так что мы просто ждали. Услышав о девушке-целительнице на рынке, у меня есть навык, который помогает с запахами, мы подтвердили запахи, описание ее внешности, подтвердили навыки и имя, поэтому мы смотрели и ждали. С ней был здоровяк, мы решили, что она живет с ним для защиты или что-то в этом роде, и когда они разделились, мы нанесли удар.

Каллисто, этот ублюдок. Он не услышал меня. Судя по выражению лица Юлиуса, Каллисто тоже никогда не слушал его.

- Откуда у вас ее волосы?

- Нам пришлось украсть их из дома ее родителей. Они были совершенно несговорчивы. Сказали, что рискнула, что сбежала, и справится она с этим или нет, но они не помогут никому, кто попытается ее вернуть. Пришлось прокрасться, пока их не было, чтобы взять волосы и одежду.

Давай мам! Давай пап! Мои чувства к ним, мягко говоря, сложные. С одной стороны, они в основном пытались навязать мне жизнь с помощью организованного брака с Керберосом. Я ни

в малейшей степени не оценила этого и все еще недовольна этим. С другой стороны, я люблю их, я знаю, что они любят меня, и я понимаю, что, как бы плохо ни было, они пытались сделать то, что, по их мнению, лучше для меня. Почти каждый человек в Ремусе женится по договоренности родителей. Даже большинство людей в армии женаты! Артемис исключение. Артемис, несколько жрецов и большинство Рейнджеров, если уж на то пошло. Оглядываясь назад, я понимаю, что они изо всех сил старались обеспечить мне "хорошее" будущее по их стандартам. Кто-то моего возраста, а не кто-то почти вдвое старше меня. Кто-то, в кого вложили усилия, а не просто какой-то старик. Кто-то, кто пообещал надежное и безопасное будущее, почти независимо от того, насколько плохо все будет, трудно потерять тот тип богатства, которым обладает их семья.

Они просто с треском провалили проверку характера. Или, может быть, Керберос был очаровательным на публике. В любом случае, несмотря на все их усилия, на их настоящую попытку улучшить мою жизнь, это не для меня, и поэтому я здесь.

До сих пор я не понимала, что они, если и не поддерживали мое бегство, то согласились с ним и ждали, что произойдет. Странно. Наверное, Артемис оказала на них большее влияние, чем я ожидала, или, может быть, она подогрела их своими разговорами. Или, может быть, они думали: "Ах, она вернется домой, когда будет готова, и кто-то, кто вернет ее, совсем не поможет."

Когда-нибудь мне придется серьезно поговорить с ними обо всем. По этому поводу мои эмоции сложны. Я продолжу посылать им письма, давая понять, что со мной все в порядке. Это самое меньшее, что я могу сделать. Они это заслужили.

С другой стороны, они никогда не спрашивали меня и не пытались убедить сбежать - все равно что быть комиком. Только люди, которые делают это несмотря на то, что им говорят что они не преуспеют. В любом случае, звучит так, как будто я не получу от них никакого горя.

Я почувствовала, как мое сердце наполнилось любовью, а вместе с ней и ненавистью к Пловцу.

Больше, чем немного перешло к Керберосу.

Юлиус продолжил допрашивать Пловца, почти не дрогнув, когда тот описывал схватку со мной, как они работали вместе, чтобы сломить меня физически и морально. Моя мана восстанавливалась в хорошем темпе, и я исцеляла свои конечности одну за другой, прижимаясь к Артемис и плача от облегчения. Она продолжила обнимать меня, глядя по волосам и убийственно глядя на Пловца.

Лесорубу повезло, что он умер быстро. Думаю, если бы Артемис знала всю историю, он не умер бы так быстро. Я начала дышать быстро, часто, задыхаясь. Он мертв. Он исчез. Мне нужно сжечь этот проклятый топор, но все кончено. Я в безопасности.

Юлиус и Максимус встретились и поговорили, явно сравнивая истории, рассказанные авантюристами.

Юлиус отвел меня в сторону и попросил изложить свою версию событий. Я рассказала ему все.

- Хорошая мысль насчет "Орла в огне". Стражник быстро добрался до нас, спрашивая, что, черт возьми, происходит. Ты была с Каллисто, зная его обычные привычки и, что у тебя есть огонь, мы довольно быстро соединили один и один. Иначе нам потребовалась бы вечность, чтобы найти тебя, след был бы холодным, и все могло обернуться гораздо хуже.

Он помолчал, глядя на меня.

- Элейн, ты в порядке?

Я немного подумала об этом, когда руки Артемис обвилились вокруг меня. Я пожала плечами.

- Может быть. Мне становится лучше.

Глаза Юлиуса стали холодными и стальными.

- Они заплатят. Керберос тоже заплатит. Никто... я имею в виду, никто, ни стража, ни сенатор, забудь про слизняков, не посмеет напасть на Рейнджера и выйти сухим из воды. Что ты хочешь сделать? - спросил меня Юлиус.

Я вздрогнула. Артемис спешит на помощь!

- Юлиус, ты не можешь ее об этом спрашивать.

Юлиус нахмурился: "Артемис, если она Рейнджер, то должна уметь постоять за себя. Ей нужно сделать трудный выбор."

- О, чебуха, - огрызнулась Артемис. - Ее навязывает ее принимать только одно решение. Или ты думаешь, что попросить кого-то казнить будет не подходить "во-первых, не навреди"? Послушай, нет никаких реальных вопросов о событиях или вине, верно?

- Правильно, - согласился Юлиус.

- Очень просто. Убей двух последних, насади их головы на пику, и дело с концом, - предложила Артемис. - Смотри, смотри.

- Артемис, подожд... - Юлиус был слишком медлителен, когда Артемис слепо бросила быстрый камень в Пловца, который все еще лежал. За ним последовала вспышка молнии, ослепив и оглушив меня с близкого расстояния.

Я моргнула, прочищая глаза, в ушах звенело. Быстрое исцеление, и я снова смогла нормально слышать.

- Элейн, я знаю, что ты меня слышишь, потому что ты немедленно исцелишься. Ты, вероятно, не будешь в такой ситуации, но если тебе нужно сделать что-то, что не понравится Юлиусу, обязательно сделай это, прежде чем он прикажет тебе этого не делать. К сожалению, я не смогу сделать так второй раз.

Юлиус закончил смаргивать молнии с глаз: "Артеemis!" - крикнул он ей. Она крепче обняла меня.

- Эй, ты же не приказывал мне этого не делать. Ты же знаешь, я не люблю оставлять после себя угрозы, - Юлиус прыгал как сумасшедший.

- Ты же знаешь, что нельзя убивать заключенных! Это не должно быть приказом! Я приказываю тебе не убивать хладнокровно нашего последнего пленника. Давайте вернемся назад, полагаю, у нас есть полная картина.

- Подожди, - сказала я, вырываясь из рук Артемис. - У придурка было кое-что из моих вещей. Он украл их, - сказала я, перешагивая через хрустящее мертвое тело. Большая дыра в груди. Я посмотрела на другую сторону. Еще хуже спереди, где камень прошел насквозь. Фу-у.

Ну ладно. Я видела достаточно раненых и мертвых тел, чтобы не замирать от смерти. Я схватила его сумку и открыла ее.

Мои серьги! Они были сверху, и мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что под ними.

Жемчужины. Десятки жемчужин. Все разных оттенков: от нежно-розового до белого, все большие, белые и блестящие. Артемис высунула голову.

- Ух ты, он точно украл у тебя кучу вещей. Хорошо, что тебе удалось вернуть эти жемчужины.

Юлиус зашагал туда, где держали Идиота-мага: "Я ничего не слышал!" - крикнул он в ответ.

Я взглянула на Артемиса: "Знаешь, Идиот-маг все еще там."

- Неа. Я пока должна остаться с тобой, - сказала она, обнимая меня одной рукой. - Если уж на то пошло, я собираюсь остаться с тобой до конца путешествия. Не могу допустить, чтобы мой маленький Лече-жук пострадал.

Я наклонилась к ней, оценив ее чувства.

- Не обижай Каллисто слишком сильно. Я согласилась, и действительно, как часто на нас нападают, когда мы в городе?

Артемис закатила глаза.

- Хорошо, хорошо.

- Подожди, я должна кое-что сделать, - сказала я, снова залезая в фургон и нащупывая топор лесоруба. Я посмотрела на это ужасное оружие, которое сломало меня. Я сосредоточилась на нем, желая, чтобы он сгорел.

И он начал гореть. Он горел, пока не осталось ничего, кроме раскаленной головки топора и пепла. Я никак не могу заставить свое пламя нагреться настолько, чтобы расплавить железо или сталь.

Появились Юлиус и Максимус, Идиот-маг шел рядом, руки связаны вместе, привязаны к шее.

- Мы возвращаемся в Виринум. Мы передадим его страже, как только окажемся там, - сказал он.

- Прости, - прошептал мне Идиот-маг.

- Прости? Прости!? - я в ярости повернулась к нему, отталкивая руки Артемис, лежащие на моих плечах. - Единственное, о чем ты жалеешь, так это о том, что тебя поймали! Похищение девушки, конечно! Душить ее, конечно! Избивать и мучить ее до тех пор, пока она не перестанет сопротивляться, почему бы и нет! Если бы у меня не было команды, если бы я не была Рейнджером, ты бы весело тащил меня в Аквилию, позволяя Пловцу резать куски моего лица. Единственная, единственная причина, по которой ты все еще жив, это то, что у меня есть навык, который накажет меня, если я сожгу тебя на месте. Ты совсем не жалеешь. Ты просто ненавидишь, что тебя поймали.

Моя [Клятва] временами является хитрой. В других случаях совершенно ясно, что нужно делать, как бы сильно я это ни ненавижу, как бы сильно я этого не хочу. Клятва, обещание, обет - не только для тех случаев, когда все просто. Дело не только в удобных случаях. Так всегда. Это образ жизни, как бы я его ни ненавижу, как бы ни презираю и ни желаю, чтобы Артемис послушалась приказа и поджарила его.

Он существо, испытывающий боль. Я поклялась, что увижу его таким и никем больше, когда придет время исцелять.

Я схватила его и злобно представила, как он исцеляется и возвращается к пику. Я не использовала [Необъятность звезд], и я не представляла мягко. Я надеялась, что будет больно.

Боль во время исцеления является, в конце концов, не ущербом или уроном. Она часть исцеления. Это не является нарушением моей [Клятвы].

[Динь! Поздравляем! [Клятва Элейн Лире] достигла 107 уровня!]

....

[Динь! Поздравляем! [Клятва Элейн Лире] достигла 110 уровня!]

Я посмотрела на свои уведомления. Я, наверное, смогла бы получить больше уровней, если бы простила его и исцелила всем сердцем. Наполнение духом [Клятвы] помогло бы.

Черт бы его побрал. Я не в настроении прощать.

Юлиус болтал с другими Рейнджерами, копье Максимуса все еще было нацелено на Идиота-мага. Я уловила часть разговора, когда меня пригласили войти.

- Я думаю сам отправиться в Аквилию, чтобы разобраться с этим, - сказал Юлиус. - Артемис, ты будешь главной. Я не могу допустить, чтобы кто-то назначил награду за Рейнджера, неважно насколько непреднамеренно, и это сошло ему с рук.

Я сама удивилась, прыгнув к ним.

- Нет.

Юлиус повернулся ко мне, склонив голову набок.

- Нет, Керберос - это моя проблема. Я не говорю, что мы должны отпустить его с крючка, но он мой. Я не смогу справиться с ним сейчас, у меня нет ни Скорости, ни способности путешествовать в одиночку, как у тебя, но я настаиваю, что справлюсь с ним. Он - моя цепь, которую я должна разорвать. Я хочу заставить его заплатить. Мне нужно заставить его заплатить, - я сделала паузу, произнося следующую часть с убежденностью, с ненавистью.

- Не пойми меня неправильно. Я с ним разберусь.

Юлиус пристально посмотрел на меня.

- Прекрасно. Но я отправлю письмо обратно в Аквилию, сообщив об этом местной страже. Ему и его семье придется заплатить невероятно большой штраф. Если они не очень богаты, это будет означать рабство для одного или нескольких из них, но не очень долго.

Я посмотрела вниз, пиная камень: "Они отвратительно богаты." - пробормотала я. Юлиус посмотрел на меня.

- И ты все равно бросила их? - недоверчиво спросил он.

- Да. Керберос - придурок.

Юлиус тихо присвистнул.

- Я знал почему, просто не совсем понимал все детали. Молодец, - сказал он, похлопав меня по плечу.

Мы добрались до городских ворот, впервые открытых в это время ночи, охраняемых стражниками с высоко поднятыми факелами.

- Вы нашли ее? - крикнул один из стражников.

- Да. Убили большую часть команды, которая похитила ее. Они были умеренно высокого уровня. Вернули ее в целости и сохранности, - доложил Юлиус.

Послышались одобрителные возгласы и ворчание, когда кучка монет перешла из рук в руки. Действительно? Ставки на мою жизнь, мою судьбу, останусь ли я жива или найдут меня разрубленной на дюжину кусков? Я глубоко вздохнула. Я вспомнила патрули, с которыми ходила. Шутливый характер, который есть у многих стражников, даже в серьезных случаях. Это их способ оставаться в здравом уме. Я для них просто еще один случай, еще одна ставка. Я жива, люди счастливы. Я должна просто оставить все как есть, а не быть еще одной жертвой, которая кричит о кровавом убийстве из-за всего этого.

Но я больше никогда так не проиграю.

Я никогда больше не стану жертвой.

Артемис схватила меня за руку и повела через толпу, по улицам, пока мы не нашли ванны, которые все еще открыты. Она провела меня внутрь, и мы вместе погрузились в темный пар, Артемис продолжила обнимать меня, успокаивая в своем присутствии, давая понять, что я не одна.

Я снова заплакала, удерживаемая Артемис, воспоминание о жестоком избиении снова пронеслось в моей голове. Она успокаивала меня, слушала, как я снова рассказываю всю историю, проводя рукой по моим рукам, когда я упоминала, что они сломали их, показывая мне, что они снова тверды и целы.

Больше всего на свете она рядом со мной в этот темный час, как мерцающий маяк, дающий мне свет и надежду.

Должно быть, в какой-то момент я задремала, потому что следующее, что я помню - я проснулась в фургоне, свернувшись калачиком рядом с Артемис, которая во сне обнимает меня, защищая.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1384395>